

КУПАВА ОГИНСКАЯ

ЕСЛИ ВЕРИТЬ
ЛИСАМ
I

16+

Если верить лисам

Купава Огинская

Если верить лисам I

«Автор»

2021

Огинская К.

Если верить лисам I / К. Огинская — «Автор», 2021 — (Если верить лисам)

Саламандра на службе закона — звучит гордо. Так думала Вейя, а потому лучшим выбором своей жизни считала поступление на службу в городскую стражу. И изменить ее мнение не могли никакие трудности. Неожиданная встреча с первой любовью? Коллега с темным прошлым и крайне странными увлечениями? Маньяк, держащий в страхе столицу? Вейя справится со всем.

Содержание

Глава 1. «Давно не виделись»	5
Глава 2. Взлелеянная ненависть	10
Глава 3. Разговор по душам	13
Глава 4. Новая жертва	17
Глава 5. Алхимик	22
Глава 6. По праву силы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Купава Огинская

Если верить лисам I

Глава 1. «Давно не виделись»

В холле управления городской стражи царил приятный полумрак и прохлада. После изматывающей прогулки по улицам, утопающим в полуденном зное, ступить в эту спасительную тень было подарком судьбы.

Расслышав мой облегченный вздох, ко мне обернулась чуть вырвавшаяся вперед Юна.

– Ты же саламандра, – с укором произнесла она, не в силах, впрочем, скрыть ехидной улыбки, – разве тебе не должна нравиться такая погода?

– Я с севера, – напомнила угрюмо, быстро застегивая две верхние пуговицы на форменной рубашке: в первый рабочий день стоило одеться по уставу и всеми силами постараться произвести хорошее впечатление. Поправляя ворот я дотронулась до вышитого на нем герба городской стражи и почувствовала прилив бодрости. – И, несмотря на всю мою огненную суть, к таким высоким температурам не привыкла.

– Все еще не привыкла... – закатила глаза Юна.

Познакомились мы полгода назад на подготовительных курсах, когда Юну неожиданно перевели к нам из другой группы. Несмотря на всю нашу с ней дикую непохожесть, мы ладили.

Она не любила следовать правилам и не хотела признаваться, зачем вообще пошла в городскую стражу, хотя с удовольствием рассказывала о том, как довела руководителя своей прошлой группы и как ее из-за этого едва не выгнали. Некоторые называли Юну проблемной... в основном преподаватели, но мне, вопреки здравому смыслу, она нравилась. Хотя ее непокорность меня порой сильно раздражала. Как, например, сейчас.

Китель Юна расстегнула, как и верхние пуговицы рубашки. Сделано это было не для того, чтобы немного облегчить свое нахождение под летним солнцем. Она просто любила привлекать внимание.

Как мы умудрились подружиться, я не могла понять до сих пор...

– Пирожочек! – радостный возглас разрушил нервную тишину наших нестройных рекрутских рядов.

Сержант с незапоминающимся лицом и такой же фамилией, что забрал нас от общежития и протащил по всему городу в жуткую жару, хотя мог сразу привести в управление, до которого от места встречи было всего пять минут ходьбы, раздраженно цыкнул.

Пока остальные удивленно озирались, пытаясь найти источник шума, сержант точно определил кричавшего и гневно на него уставился.

Я видела, куда он смотрит, но предпочла не оборачиваться. Вместо этого вжала голову в плечи и просто надеялась, что пронесет. Голос я узнала, как и глупое прозвище.

– Вейя! Думал, не смогу тебя узнать, но ты совсем не изменилась.

Не пронесло.

Меня схватили, вздернули вверх и сильно сжали. Сдавленно крикнув, я невольно поджала ноги, по старой привычке, и с удовольствием окунулась в окутавшую меня прохладу.

– Сержант!

Сопровождающий попытался одернуть нарушителя спокойствия, но не преуспел в этом.

– Я тоже не рад тебя видеть, – бодро произнес хорошо знакомый голос над моим ухом. Только у одного нечеловека была привычка так невыносимо нагло рыкать.

– Йормэ, может, поставишь меня? – Я легко похлопала по руке, крепко перехватившей меня под грудью.

Мы привлекали слишком много внимания, мне это не нравилось, но наглому лису ожидаемо было плевать. И на чужие взгляды, и на правила приличия.

Он послушно опустил меня на пол, но вместо того, чтобы отпустить, крутанул к себе и нахмурился, внимательно осматривая. В конце концов схватил за подбородок и несколько раз заставил повернуть голову то в одну, то в другую сторону.

– Пирожочек, у нас проблемы, – озабоченно произнес лис, сверкая синими глазами. Я успела забыть, насколько невозможного они цвета...

– Какие? – покорно спросила я, понимая, что Йормэ не отстанет в любом случае. Проще было подыграть, чем слушать, как он повторяет и повторяет одно и то же, терпеливо ожидая нужного ему отклика.

– Кто-то украл твои щечки.

Это можно было бы принять за издевательство, но я достаточно хорошо знала лиса, чтобы понимать: он сейчас не то чтобы серьезен, но определенно искренен. В последний раз Йормэ видел меня пухлой саламандрочкой на стадии полового созревания, когда злосчастные «щечки» у меня еще были. Но прошло уже так много времени...

Я заметила, как слабо дергался его хвост, легко похлопывая по ногам. Обычный пушистый хвост снежного лиса, как всегда, жил своей жизнью и выдавал хозяина с головой.

– Я тоже рада нашей встрече, – произнесла я, отняв его руку от лица, – но сейчас нам нужно идти, увидимся позже, ладно?

От понимания, что мы снова встретились кружилась голова и сердце билось как обезумевшее. Держать себя в руках удавалось с трудом, я хотела сбежать как можно быстрее, чтобы перевести дух и немного прийти в себя.

– Зачем тебе куда-то идти? – удивился Йормэ и так же резко, как недавно повернул меня к себе, крутанул обратно. – Ронни, это ее я выбрал для курирования. Ты же не возражаешь, если я сейчас заберу своего стажера? В курс дела введу сам, обещаю.

– Роникер, – процедил сквозь зубы сопровождающий. Сверившись с записями, он сказал: – Можешь забирать. Ее и рекрута Зорич.

Лис опешил.

– Что?

– Соглашаясь на должность куратора, ты был обязан ознакомиться со всеми бумагами, что я тебе дал. – Это был звездный час Роникера. Он с явным удовольствием добавил: – В справке было указано, что куратору необходимо взять под свою ответственность двух стажеров. Одного ты выбрал, второго пришлось выбрать мне. Рекрут Зорич!

К нам подошла Иветт Зорич. Невысокая, болезненно худая и бледная девушка. Из всех двадцати рекрутов она была самой тихой и неприметной, пока дело не доходило до практических заданий. В поиске пропавших ей не было равных. Недостаточно сильная для того, чтобы выпускать своего зверя, она все же могла пользоваться его силой. Нюху Иветт позавидовали бы многие полноценные оборотни.

Йормэ не впечатлился ее внешним видом, а почувствовав в ней рысий дух, еще и сморщился недовольно.

– Никудышные остатки, значит, – проворчал лис и хекнул, когда я, наплевав на субординацию, наступила ему на ногу: обидно стало за девушку, сжавшуюся от его пренебрежительного тона. – Подруга твоя, что ли?

– У... у него хвост, – послышался срывающийся шепот из-за спин рекрутов.

Лис хмыкнул. Подобные врожденные особенности у оборотней, как хвост, или звериные уши, или когти вместо ногтей, было принято считать проклятой меткой. Таких оборотней прозвали ярыми и откровенно их боялись.

Любой на месте Йормэ давно избавился бы от своей особенности, чтобы не быть жертвой предрассудков, но только не он.

– Таков уж мир, – произнес лис, и я могла представить, как он довольно скалится за моей спиной. – Одним даруют ненужное, у других отнимают важное. Жаль, сложно бывает понять, кто перед тобой – обделенный мозгами или просто невоспитанный...

– Хватит, – одернул лиса Роникер. – Забирай своих стажеров. Надеюсь, ты не поленишься полноценно их проинструктировать. Теперь они твоя ответственность.

Сопровождающий велел остальным новичкам следовать за ним. Юна на прощание махнула мне рукой, хотя смотрела она в основном на Йормэ, и интерес в ее взгляде заставлял меня тревожиться. Однажды из-за такого взгляда я потеряла слишком много.

Хотя сейчас, кажется, у меня появилась возможность все исправить.

Когда из всех прибывших в полупустом холле остались лишь мы с Иветт, лис предложил подняться на второй этаж, в отдел, где нам предстояло работать.

– Когда ты стал таким легкомысленным? – спросила я, имея в виду его недавнее поведение.

– О чем ты, пирожочек? – Он беззаботно мне улыбнулся. – Я просто счастлив тебя видеть. А ты нет?

– Лисий ты сын, – вздохнула я. Несмотря на то, что с волками лисы были родственниками и оба вида оборотней пошли от одного предка, в лисах собачья преданность как-то причудливо смешалась с природной хитростью и непонятно откуда взявшейся кошачьей непосредственностью.

Я была рада встретиться с Йормэ и испытала огромное облегчение оттого, что он, кажется, забыл, как плохо закончилась наша дружба. Но в то же время меня это тревожило: лис вел себя как ни в чем не бывало, будто мы не игнорировали существование друг друга два последних года его обучения в академии.

Мне хотелось спросить, правда ли все в порядке, но присутствие Иветт сдерживало.

Пройдя два пролета по широким каменным ступеням, мы оказались на лестничном пролете между двумя темными коридорами. Каждый из них заканчивался светлым пятном окна, и это внушало надежду...

Йормэ уверенно свернул налево и распахнул первые двустворчатые двери. Деревянные, с причудливым резным узором и матовым белым стеклом, они тихо скрипнули от резкого рывка.

Внутри, в просторном и светлом помещении, пахло кофе, чернилами и старой бумагой. Массивные письменные столы стояли островками: два стола, поставленных вместе так, чтобы сидящие за ним стражники могли видеть изможденные лица друг друга каждый раз, как поднимают голову. Проходы между ними были удобными и достаточно широкими, чтобы тележка с корреспонденцией могла легко прокатиться мимо, не утянув за собой какую-нибудь бумажную башню, возвышающуюся на краю столешницы. Вдоль дальней стены тянулись деревянные шкафы-картотеки, поблескивая медными ручками. В стене напротив темнела небольшая, скромная и старая дверь, из-за которой как раз показался худенький парень с чашкой горячего кофе и бутербродом в зубах – вторая его рука была занята свежим номером газеты. Увидев нас, он приветственно кивнул лису и неразборчиво пробубнил что-то сквозь бутерброд.

– Он сказал «сочувствую»? – негромко спросила Иветт.

Разговоры затихли, и все внимание тут же было направлено на нас. Открыто никто не глазел, все очень старательно делали вид, что заняты работой, но у меня кожа зудела от чужого интереса.

Лис жестом предложил нам войти первыми и указал на столы напротив окна.

– Это ваши рабочие места. Мне казалось странным, что для пирожочка выделили целых два... – он посмотрел на Иветт, – но теперь я понимаю, в чем было дело.

– Ты совсем не читал бумаги, что дал тебе сержант? – спросила я.

Йормэ пожал плечами, нетерпеливо подталкивая нас к столам.

– У меня были дела поважнее.

Не дождавшись от меня следующего вопроса, он прищурился:

– И тебе не интересно, что это были за дела?

– Должно быть, очень важные, раз ты проигнорировал изучение должностных инструкций.

– Раньше ты не была такой правильной, – поскущел он.

– Вообще-то была. Ты просто забыл, – сказала я и прикусила язык. Прошлое было опасной территорией, на которую лишней раз лучше не соваться.

Йормэ отвел взгляд, нахмурился... а может, мне просто показалось, потому что в следующее мгновение лицо его вновь было безмятежно.

– Вы пока осмотритесь тут, а я ненадолго отлучусь. После проведу вам увлекательную экскурсию по управлению.

Как только он покинул кабинет, наши рабочие места тут же были окружены. Парень с чашкой кофе и надкусанным бутербродом куда разборчивее произнес:

– Не повезло вам к этому зверю попасть.

– Почему? – спросила я. Иветт, не любившая внимания, сидела уперев взгляд в столешницу. Именно из-за этой болезненной робости ее вечно недооценивали, и я все еще не могла понять, хорошо это или плохо.

Несомненно, это можно было считать преимуществом: когда противник думает, что ты слабее, чем есть на самом деле, можно считать, он уже проиграл. Но хорошо ли, когда так же ошибаются и союзники?

– Он высосет из вас все силы, потом отнесет ваши бездыханные тела некроманту, сделает из них умертвий и будет эксплуатировать даже в посмертии, – пояснила девушка, бесцеремонно присев на край моего стола, почти касаясь ногой моего колена. На рукаве ее кителя, почти прикрытая рыжими, кудрявыми и непослушными волосами, серебрилась нашивка с двумя мечами.

– Э-э-э, капрал...

– Мажена Берге. – Она склонилась ко мне, и моего лица коснулось теплое дыхание. Повеяло мятными пастилками. – Ведьма. Будем знакомы.

– Вейя Крейц. Саламандра. А это Иветт Зорич. Оборотень. И ни одна из нас на тот свет не спешит.

– Йормэ об этом обязательно расскажите, – фыркнул кто-то за спиной Магды.

Они все пытались быть дружелюбными, но, когда лис вернулся, рядом остались лишь ведьма и парень с бутербродом, просивший звать его «просто Руперт».

– Чего вам? – недовольно поинтересовался лис, когда понял, что эти двое не спешат уходить. – Работы нет? Так, может, заглянем к боссу, пусть он вам что-нибудь подберет.

Через секунду рядом с нашими столами уже никого не было.

Когда мы вновь остались втроем, лис положил передо мной и Иветт по папке – документы на зачисление в ряды городской стражи.

– Но с этим разберетесь позже. Сначала экскурсия.

На небольшую кухню Йормэ просто указал, не теряя времени на то, чтобы зайти внутрь.

Прямо напротив кабинета, в котором предстояло работать нам, располагался кабинет «босса», одним упоминанием которого лис обратил ведьму Берге в бегство. На простой табличке под гербом стражи – коронованным щитом и тремя скрещенными мечами – значилось: «капитан Ансар Каннэй».

– Сегодня босс на заседании, так что познакомитесь с ним как-нибудь потом, – сказал Йормэ и повел нас дальше.

– Но вы разве не про капитана говорили, когда... – Иветт невольно обернулась на двустворчатые двери со вставками из мутного стекла.

– Про него, конечно. И если бы они хоть изредка пользовались мозгами, поняли бы, что я блефовал. О заседании нас предупредили еще на прошлой неделе.

Библиотека с профильной литературой, архив и комнаты отдыха располагались на третьем этаже. Большое помещение с высокими стеллажами и двумя рядами столов выглядело изысканно. Пол устилали ковры, что глушили звук шагов, библиотекарь удостоил нас мимолетным равнодушным взглядом и вновь вернулся к заполнению какого-то журнала.

В архиве нас встретили куда дружелюбнее. Главной оказалась улыбчивая девушка без возраста – на молодом открытом лице двумя зелеными льдинками сияли усталые глаза старухи. Она настоятельно требовала остаться на чай и очень обиделась, когда Йормэ резко ее осадил.

– Не слишком ли это было грубо? – шепотом спросила я, когда лис почти силой вытащил нас из архива. Буквально вырвав из нежных рук архивариуса.

– Трини не злопамятная. К тому же она скоро и сама поймет, что перегнула палку.

В комнате отдыха было тихо и умиротворяюще спокойно. У окна стоял большой стол, пара кресел и куча стульев. В углу – несколько кушеток, на полу рядом с одной лежала скромная стопка книг. Судя по веселеньким корешкам – любовных романов. На столе валялись забытые карты.

Столовая, раздевалка и оружейная находились на первом этаже.

– Столовую покажу в обед, – пообещал Йормэ. – Матушка Брэнс не любит, когда на ее территорию заглядывают без причины. Завтра получите ключи от своих шкафчиков и дубинки. Что там осталось?.. Камеры, лаборатория, допросная и морг – в подвале.

Я ожидала увидеть мрачные и холодные казематы и очень удивилась, когда тюремное отделение оказалось светлым и чистым. Светильники работали на полную мощность.

Да и допросная своим видом не повергала в ужас. Никакого зловеще приглушенного света или разводов подсохшей крови на стенах и проржавевших наручниках...

Чистенько, аккуратно, не очень уютно, но подобные места и не должны вызывать желание задержаться в них подольше.

Заметив мое удивление, Йормэ развеселился.

– Это столичное управление стражи, пирожочек. Здесь все должно быть на уровне. А сейчас мы вернемся, и я помогу вам заполнить документы.

Вести нас в лабораторию лис отказался, отговорившись тем, что мы к такому еще не готовы.

Глава 2. Взлелеянная ненависть

На площади было беспокойно. За монотонным шумом толпы, изредка взрывающейся одобрительными криками, был слышен один надрывный, звонкий голос, пытавшийся донести до всех простую истину.

– Королю плевать на своих подданных! – ревел он, и ему согласно подвывали. – Что они сделали, чтобы нас перестали убивать? Сколько жизней им нужно, чтобы начать действовать?! Стража продана власти! Кому нужен закон, если он не защищает простых граждан!

– Опять бунтовщики собрались, – проворчал лис. Для того чтобы лучше видеть, что творится на площади, он забрался на бетонный цоколь* фонарного столба.

Я топталась рядом, не зная, что делать, и немного завидуя Иветт, которая осталась в управлении, разбирать заявления горожан.

– Разве мы не должны их разогнать? Они мешают проезду транспорта... да и людям сквозь такую толпу сложно пройти.

Именно в этот момент я увидела, как дородный мужчина шагнул назад и сбил с ног девушку, пытавшуюся протиснуться мимо него.

Она оступилась и рухнула. Он обернулся, что-то сказал... было похоже, что ругнулся, и сразу утратил к ней всякий интерес, вновь посвятил все свое внимание человеку, забравшемуся на памятник короля-основателя в центре площади.

Я бросилась к ней, желая помочь и проигнорировав окрик Йормэ.

Подхватить девушку под руку и дернуть вверх, пока ее не затоптали, я успела. Потом меня саму схватили и куда-то потащили.

Попытки быть вежливой и терпеливой ничего не дали, меня передавали из рук в руки, подталкивая в сторону говорившего. Пока я сохраняла спокойствие, но саламандры никогда не отличались особым терпением. Вспыльчивый характер и любовь к поджогам мне достались от матери, все остальные непривлекательные черты характера – от отца.

Когда сходятся драконица и аспид, на свет может появиться что-то ужасающее...

И сейчас кошмарный результат запретной любви очень старательно доводили до белого каления.

Когда меня вытолкнули под ноги оратора, он сбился с мысли и на несколько секунд затих, не понимая, что происходит. Толпа заволновалась. Те, кто доставил меня в самый центр, громко требовали наглядно показать всем врагам человечества, что их ждет.

Меня хотели сделать жертвой. На то, что я еще даже не полноценный стражник и из нашивок у меня лишь герб стражи, им было глубоко плевать.

Я с трудом подавляла желание превратить всю площадь в один большой костер. Мне помяли китель и растрепали косу, чуть не задушили смрадом табака, дешевой бражки и немых тел, а теперь собирались убить...

Я откашлялась и повернулась к толпе, прижавшись спиной к постаменту: опасно было оставлять спину открытой рядом с этими кровожадными людьми.

– Послушайте! Вы должны разойтись! Вы затрудняете движение и создаете опасную ситуацию...

В плечо мне ударил огрызок, и я сбилась с мысли. Из рта с рваным выдохом вырвалось несколько искр. Когда я решила стать стражницей, думала о том, что буду ловить преступников, а не защищать простых граждан. Человеколюбие было чуждо мне, потому желание оторвать руки тому, кто оставил на моем кителе грязный след, вспыхнуло в груди обжигающим пожаром.

Я еще раз выдохнула, медленно успокаиваясь, и потрясенно замерла. Облачко пара быстро развеялось в горячем воздухе, но я отчетливо чувствовала, как стремительно снижается температура. На нос опустилась одинокая снежинка.

Впервые мне довелось увидеть, как агрессивно настроенная толпа в ужасе расступается.

Йормэ выглядел не лучшим образом. Кончик его хвоста зло подергивался, рассыпая по мостовой снежную крошку, на бескровном лице синими льдинками искрились глаза. На него хотелось смотреть вечно, и в то же время здравый смысл велел бежать. Спасать свою еще не обледеневшую шкуру.

– Уважаемый, несколько отмороженных рук и парочка разбитых носов, как вы понимаете, на вашей совести. Спускайтесь. Вы арестованы.

Оратор смотрел на лиса с ненавистью и спускаться не спешил. Тогда по камню и бронзе за моей спиной пополз серебристый искрящийся иней.

– Вы лучше спускайтесь, – посоветовала я, быстро отстранившись от постаментов, – иначе в список добавятся ваши безвозвратно утраченные бубенчики.

Йормэ фыркнул. Мужчина на памятнике покраснел и поспешил сползти на землю, как только увидел поднимающуюся по конскому боку белую изморозь.

– Давайте, стажер, проводите задержание, – велел мне лис, – а я посмотрю.

Пока я звенела наручниками, он внимательно следил за толпой, готовый отреагировать на любое подозрительное движение.

Остановить нас не пытались, но словами задеть хотели. Йормэ на это не реагировал, и я решила последовать его примеру.

Пусть лучше обвиняют в бездействии, чем строят планы по моему убийству.

Когда оратор был сдан надзирателю тюремного блока, а все необходимые бумаги заполнены, я все же рискнула спросить у хмурого лиса:

– Почему ты такой мрачный? Мы же поймали зачинщика беспорядков. Разве это плохо?

Мы вернулись на патрулирование и были совсем рядом с площадью Вечной Памяти, что располагалась недалеко от управления... Насколько же нужно быть самоуверенным, чтобы подстрекать к бунту в такой опасной близости от законников?

Теперь же площадь была свободна, только у входа в парк, на противоположной стороне, собралась толпа зевак, наслаждаясь трюками дрессированного пса. Издалека он выглядел как белое облачко.

– Бесполезно потраченное время, – проворчал лис, не обращая внимания на бродячего артиста и его пушистого ассистента. – Этот отсталый – родственник одного из торговцев, входящих в городской совет. Шестой круг. Долго он за решеткой не просидит.

Смысл сказанного я поняла сразу. Отпрыск какой-то большой шишки развлекался тем, что нежно взращивал в людях их недовольство жизнью. Интересно... хоть кто-нибудь из его верных слушателей знал, кто перед ними распинается?

– У нас будут проблемы?

Йормэ удивленно посмотрел на меня.

– По всем документам задержание производил я, так что не беспокойся.

– Ладно. У тебя будут проблемы?

– Вейя, родная, ты будто забыла: мой отец тоже состоит в совете. Первый круг. Личные советники короля. Даже несмотря на то, что мы сейчас в ссоре, никто не рискнет меня злить. Но ты в следующий раз будь осторожнее. Из-за этих убийств люди просто с ума сходят.

Я не стала признаваться, что действительно забыла. Мы никогда раньше не обсуждали его семью, в основном потому, что уже в академии у Йормэ с отцом были натянутые отношения. А уж сейчас они, вероятно, совсем испортились, если учесть, что лис подался в городскую стражу, когда его ждало теплое местечко в королевской гвардии...

– Мясник, да? Я читала про него. Юна рассказывала, что одна ее знакомая как-то нашла труп. До сих пор не может нормально спать по ночам.

Я не особо верила, что это правда и что Юна не придумала эту историю с подругой, чтобы лишний раз оказаться в центре внимания, но не сомневалась: тела, что уже почти полгода находят по всему городу, выглядят ужасающе.

В столице часто встречались убийцы. Даже маньяки. Когда я еще училась на первом курсе, почти год не могли поймать душителя – любителя затягивать удавку на шее припозднившихся прохожих, но столь откровенной ненависти в сторону не справляющейся с работой стражи тогда не было.

Задушенные, на первый взгляд казавшиеся спящими, не вызывали у горожан такого дикого страха, как разделанные тела, что оставлял после себя Мясник.

Йормэ огляделся и, понизив голос, сказал:

– На самом деле их двое. Но эту информацию держат в тайне. Если людям станет это известно, трагедии не избежать.

– Как... двое?

– На телах повреждения разного характера. Часто погибшие похожи на куски мяса, но порой встречаются и почти целые трупы с аккуратными надрезами, следами от швов и уколов... поражениями внутренних органов. Один из убийц просто сумасшедший маньяк, но второй больше похож на исследователя.

– Между убитыми была обнаружена какая-то связь?

Лиса мой вопрос развеселил.

– Уже рвешься в бой? Похвально. Я бы не хотел, чтобы тебя хоть что-то связывало с этим расследованием, но ведет его наш босс, потому поработать над ним тебе все же придется.

– Разве плохо, что я смогу набраться опыта на таком серьезном задании?

– Дело о помешанном на истязаниях маньяке не то, с чего лучше начинать работу в управлении.

Йормэ боялся, что я перегорю после этого дела. Разочаруюсь в работе, в людях, в себе...

Я не могла его в этом винить: он запомнил меня слабой и беспомощной, значит, мне всего лишь нужно было изменить его обо мне мнение.

Цоколь – основание фонарного столба. Выполняет две функции: эстетическую (как правило, они диво как красиво украшены) и защитную.*

Глава 3. Разговор по душам

Вернувшись в управление после патрулирования, на второй этаж, в кабинет отряда, я поднималась одна – Йормэ отвлек стражник: требовалось мнение лиса по какому-то незначительному, как он сказал, вопросу.

Иветт сидела за своим столом, среди заявлений и доносов горожан, беспомощно комкала в руках одно из них и старательно делала вид, что увлечена работой. Но мне и достававшей ее ведьме было прекрасно видно, что это притворство. Иветт не могла сосредоточиться и все время отвлекалась на Мажену, очень веселя ту своим смущением.

Приблизившись к столу, я кашлянула, привлекая к себе внимание ведьмы. Мажена с удовольствием переключилась на меня. Соскользнула с края стола, избавив Иветт от своего общества, и поплыла ко мне.

– Саламандрочка, – промурлыкала она, взяв мою руку в свои и зачем-то нежно массируя мою ладонь, – как прошел день?

– Нормально. – Я аккуратно высвободилась и рухнула на стул, наконец позволив ногам немного отдохнуть. Раньше мне казалось, что я выносливая... это было до того, как мой собственный куратор заставил меня обойти почти весь город под палящим солнцем. Почему в патруль отправились сержант отделения и стажер, для меня было загадкой, но так решил лис, а в отсутствие капитана главным был он.

– Йормэ уже начал над тобой издеваться?

– Я всего лишь была в патруле. Сегодня за это отвечает наш отдел.

Из-за Мясника в столице стало беспокойно, и не было ничего удивительного в том, что количество патрульных отрядов увеличили.

На лице Мажены, когда она по своей неизменной привычке заняла край моего стола, расцвела лукавая улыбка:

– Хочешь немного расслабиться? Я знаю одно место...

Она всем корпусом повернулась ко мне, поэтому не видела, как в двери, распахнутые настежь ради небольшого сквозняка, неспешно вошел Йормэ.

Когда ведьма вновь потянулась ко мне, чтобы коснуться пальцами щеки, на плечо ее легла ладонь лиса.

– Не стоит тебе ее трогать. Если пирожочек захочет расслабиться, я сам ей помогу.

Ведьма недовольно сморщила изящный носик, но руку от моего лица убрала и деловито спросила у Йормэ:

– А что насчет второй?

Иветт, все прекрасно слышавшая, невольно вздрогнула и ниже опустила голову.

Поймав вопросительный взгляд лиса, я едва заметно качнула головой. Иветт мне нравилась, не хотелось, чтобы она стала жертвой Мажены.

– Знаешь что? Поищи-ка себе кого-нибудь среди остальных новичков. Эти мои.

Несколько мгновений они сверлили друг друга взглядами – первой отвернулась ведьма. Фыркнула недовольно и сползла с моего стола.

– Что-то не так в этом отряде с субординацией, – пробормотала я, невольно проследив за тем, как величественно удалилась Мажена.

Йормэ оскалился – в его исполнении это считалось широкой улыбкой.

– Потому что ее нет. Здесь собрались самые проблемные сотрудники управления.

Я обвела взглядом кабинет. Из всех стражников сейчас работала только Иветт.

Мажена нашла себе другую жертву и теперь смущала какими-то своими сомнительными предложениями пышную блондинку. «Просто Руперт» по обыкновению читал газету.

Остальные или дремали, или непринужденно беседовали о чем-то своем.

– Конец рабочего дня, – объяснил Йормэ царящую в кабинете расслабленную атмосферу. Через четверть часа так же неспешно все потянулись на выход. Сначала в раздевалки, где милостью проектировщиков находились еще и душевые, потом в общежитие, домой или на ужин в какой-нибудь ресторанчик.

Когда я вышла на крыльцо управления, заплетая влажные после душа волосы в косу, лицо обдало теплым ветерком.

Я встала у колонны, дожидаясь появления Иветт. Раз уж нам предстояло вместе работать, мне хотелось наладить с ней отношения, чтобы в моем присутствии она чувствовала себя комфортно.

– Вейя!

Запрыгнув мне на спину и крепко обхватив за шею, Юна звонко крикнула мне в ухо и несколько мгновений не могла понять, чем я так недовольна.

– Ты решила меня придушить или оглушить? – раздраженно спросила у нее, пытаюсь избавиться от звона в пострадавшем ухе. – А может, сразу убить?

Стояла я у самых ступеней и, оказись чуть неустойчивее, уже лежала бы внизу.

– Прости-прости. Ты же меня ждешь, правда? – Не дожидаясь ответа, она подхватила меня под руку и попыталась утянуть за собой. И очень удивилась, когда я призналась, что жду Иветт. – Зачем тебе это забитое недоразумение? Имей в виду – рядом с ней тебе через пять минут от скуки захочется вздернуться... ну ладно, конкретно тебе, может, минут через десять.

– Юна...

Она закатила глаза.

– Не вини меня за правду. Мне очень жаль, что тебе в пару досталась она, хотя мне повезло еще меньше. Я сижу напротив сопленосца. Помнишь его? Смотреть на него не могу, кажется, что из его носа вот-вот вновь потечет. И куратор мне попался ужасный.

О том, как ее весь день заставляли переписывать старые рапорты, а в перерывах использовали в качестве посыльной, Юна рассказывала минут десять. Потом молниеносно переключилась на вчерашнее утро, чтобы пожаловаться на то, каким неудачным вышло ее знакомство с капитаном отряда.

– И повариха на меня вчера наорала, потому что я раскритиковала, видите ли, ее компот. Но что я могу поделать, если он слишком кислый? Вот ясно ведь, что эта тетка сахар подворовывает. – Она осеклась, вздохнула тяжело и жалобно добавила: – Как жаль, что вчера мы не встретились. Некому было меня утешить.

Я только хмыкнула. Утешать я никогда не умела, Юна сама со всем прекрасно справлялась, мне нужно было лишь сидеть рядом и изредка кивать.

– На обед вчера я не успела, так что компот госпожи Брэнс попробовать мне не довелось, поэтому я все равно не смогла бы тебя никак поддержать...

– Кого?

– Повариху зовут госпожа Брэнс. Имени я, правда, не знаю.

– Ах, это совсем не важно.

На пороге управления показалась Иветт, и Юна недовольно поджала губы.

– А вот и проблемная объявилась.

– Не называй ее так, пожалуйста.

Юна закатила глаза, но неохотно пообещала.

В конечном итоге именно она оказалась в выигрыше: весь путь до общежития, неожиданно растянувшийся на пятнадцать минут, в ее распоряжении были целых две пары ушей.

Длинное двухэтажное здание общежития делилось на семь корпусов. Юна жила в третьем, что располагался в южном крыле, мы с Иветт занимали комнаты в шестом корпусе северного крыла. Потому, как только впереди показалось неказистое, будто прибитое к земле серое

здание с плоской крышей, первый же перекресток развел нас с Юной в разные стороны, преврав поток ее сплетен на самом интересном.

Она рассказывала про алхимика, возглавлявшего исследовательский отдел. Мужчина, по слухам, в прошлом был преступником.

– Говорят, – она схватила меня за руку и остановилась, желая закончить до того, как мы разойдемся, – что раньше он был отравителем. Можешь поверить? Чтобы законники приняли в свои ряды убийцу... разве это допустимо? А если об этом узнают горожане? Как они потом смогут верить страже, которая не наказала убийцу, а сделала его своим товарищем!

– Если... – впервые за эту прогулку я услышала голос Иветт. Он немного дрожал от волнения... а может быть, от гнева, – ты не будешь об этом сплетничать, то никто не узнает. И разве у тебя есть доказательства?

Юна опешила и несколько мгновений растерянно смотрела на посмевавшую ее отчитать девушку. Такого от Иветт никто не ожидал.

– Чего? – Юна посмотрела на меня, ожидая поддержки. Но я не стала ее защищать, в этот раз я не могла встать на ее сторону, потому что не считала, что она права.

– Нам пора. Если не поторопимся, можем остаться без ужина. – Я взяла Иветт за руку и почувствовала, как та дрожит. – До завтра.

Мы медленно шли по аллее, тянувшейся вдоль общежития, к своему корпусу. Я слушала умиротворяющий шелест высоких деревьев и упрямое сопение Иветт.

– Ты все правильно сказала, – наконец произнесла я, почувствовав, что сама справиться с пробудившимся чувством вины она не сможет. – Это не та сплетня, которую стоит выносить из управления. Особенно сейчас.

Вновь вспомнилась площадь Вечной Памяти и нездоровое желание людей убить меня. Сейчас, в это беспокойное время, любая мелочь могла стать началом катастрофы.

– Я была слишком груба...

– Не беспокойся об этом. По-моему, Юна вообще не умеет обижаться.

Эта черта ее характера была одной из причин, по которым мы с ней все еще дружили.

– Но что важнее, – я покосилась на Иветт с интересом, – никогда не думала, что ты можешь разозлиться.

– Я не... В кадетском корпусе про меня тоже слухи распускали. Это все было неправда, но никто не хотел слушать. И все три года...

Она не договорила. Отвернулась.

– Над тобой издевались?

Она судорожно выдохнула и отвернулась, подтверждая мои подозрения.

Кадетские корпуса в отличие от академий были узко-специальными заведениями, там подготавливали исключительно к службе, потому никаких лишних занятий в расписании не было. Хотя в академию и в кадетский корпус принимали с шестнадцати лет, обучение завершалось в разное время.

То есть эту тихую, робкую девочку травили с шестнадцати лет какие-то отморозки...

– А ты очень сильная, – негромко призналась я. Случись мне оказаться на ее месте, я бы не выдержала и полугода, спалила бы и корпус, и всех, кто надо мной издевался. И жизнь закончила бы на виселице за массовое убийство. Иветт же не сломалась, доучилась и даже набрала достаточно баллов, чтобы попасть в одно из лучших управлений стражи. – Кто-нибудь из твоих мучителей получил одно распределение с тобой?

– Нет.

– Жаль, – вздохнула я. И невольно смутилась под ее испуганным взглядом. – Не подумай ничего такого, я не собираюсь никого калечить, просто интересно, что в головах у таких людей. Завтра подождешь меня? В управление пойдем вместе.

Она несмело мне улыбнулась и кивнула.

В холле корпуса дежурная дремала в своем смешном аквариуме, но, как только дверь за нашими спинами захлопнулась, она встряхнулась, поправила очки и выдала мне самый презрительный взгляд из своего арсенала.

– И вам добрый вечер, – широко улыбнулась я.

Иветт, замешкавшаяся на входе, пробормотала что-то приветственное и поспешила за мной. Уже в полутемном длинном коридоре со множеством дверей она нерешительно спросила:

– Вы с ней поссорились?

– Нет. Я ей просто с самого начала не понравилась.

– Но почему?

– Потому что саламандра.

– А?

Вид у Иветт был настолько беспомощный, что я рассмеялась.

– Неужели не слышала, что про нас говорят? – Она мотнула головой, и я охотно ее просветила: – Саламандры появились в результате межвидовых отношений. Драконы теплокровные, аспиды холоднокровные, потому полукровки в таких парах по всем законам существовать не могут. Рождается либо дракон, либо аспид, но в какой-то момент что-то пошло не так, и начали появляться саламандры. У нас нет второго облика, но наша стихия огонь; есть чешуя, но нет змеиного хвоста, и магия аспидов нам недоступна... В общем, что-то непонятное. Уродцы, созданные природой в качестве злой шутки.

– Это неправда! – Иветт остановилась и в порыве невероятной смелости схватила меня за руку. – Ты очень красивая!

Сначала я опешила. Кажется, никогда еще мне не делали комплименты так агрессивно. Иветт смотрела на меня и чуть ли не плакала, такая отчаянно искренняя.

Я не сдержалась и крепко ее обняла, тихо посмеиваясь.

– Спасибо.

В скромную столовую общежития я вошла в самом замечательном настроении.

Глава 4. Новая жертва

Дождь, начавшийся еще ночью, не утих и утром. На аллее перед общежитием уже появились первые лужи, и нам с Иветт приходилось неловко перепрыгивать через них, одновременно стараясь оставаться под защитой зонтика. Одного на двоих – свой я потеряла еще в начале весны и не могла найти времени, чтобы купить новый.

Добравшись до управления, мы взбежали по ступеням наверх и остановились, укрывшись от дождя под портиком*, чтобы перевести дыхание.

В холле царила атмосфера легкого беспокойства, а в коридоре второго этажа было откровенно беспокойно. Стражники суетились под суровым взглядом осунувшегося мужчины, слишком бледного, чтобы его можно было посчитать здоровым. С глубокими тенями под глазами и впалыми щеками, он был бы похож на пациента, сбежавшего из лечебницы... если бы не форма городской стражи и нашивка капитана на рукаве.

– Пирожочек! – сзади на меня налетел лис. Крепко сжал в объятиях и тут же отпустил, проскользнув мимо. – Босс, это наши новенькие. Их берем с собой?

Мужчина скользнул по нам потухшим темным взглядом и кивнул.

– Что ж, – Йормэ обернулся к нам, – надеюсь, вы не завтракали...

Сменив зонтик на форменную непромокаемую куртку с глубоким капюшоном, мы присоединились к отряду.

У ступеней управления нас уже ждали три кареты и тюремная повозка.

Иветт забралась в последнюю карету вместе с ведьмой. Я хотела последовать за ними, но заметила, как Йормэ запрыгнул на запятки** второй кареты, и поспешила к нему.

– Подвинься!

Он послушно освободил мне место и даже руку протянул, желая помочь. Но все равно не удержался от замечания:

– Рискуешь промокнуть.

– Ты тоже.

Когда мы тронулись, я вцепилась в выступающую часть каркаса, чтобы не слететь со скользкого от дождя сиденья во время одного из поворотов.

– Тот человек... капитан, он выглядел больным, – заметила я осторожно.

– М-м-м, наверное, так оно и есть. Боссу три дня пришлось с утра до вечера находиться в компании скучных стариков, и вряд ли ночью ему давали достаточно времени на отдых, а как только он вернулся из дворца, нас вызвали на очередное место преступления.

– Мясник?

Йормэ кивнул и медленно, будто я не замечу, приобнял меня за плечи.

– Исключительно в целях безопасности, – произнес он поспешно, поймав мой недобрый взгляд.

– Я не упаду.

– Зато я упаду, – нагло заявил лис, обнимая крепче. – На следующем же повороте. Побереги мои драгоценные косточки.

– Когда это они стали драгоценными?

– А кому, как ты думаешь, придется по округе бегать, след выискивать?

– Иветт, – не раздумывая ответила я. – Ты лис, она рысь. Нюх у нее острее. Ты только на подслушивание и годишься.

– Ты ранишь мое сердце!

Лис опасно наклонился вперед, стараясь заглянуть под мой капюшон, и, когда нас неожиданно качнуло, он действительно чуть не сорвался под копыта коней и не утащил меня за собой.

Остаток дороги Йормэ вел себя тихо, но руку с моего плеча все равно не убрал.

Очередное изуродованное тело Мясник бросил невдалеке от промышленного района, на дороге, ведущей от рабочих общежитий к предприятиям. Очевидно, сделано это было специально для того, чтобы сильнее разжечь в людях ненависть к страже и королю.

К высокому каменному ограждению, отделяющему жилые кварталы от промышленной зоны, было прибито изуродованное тело.

Бурые от засохшей крови, из вскрытой грудной клетки торчали ребра, раскрывая пустое нутро. У ног мертвеца было создано что-то вроде алтаря, собранного из внутренних органов. Переломанные конечности и вырванная нижняя челюсть лишь дополняли картину дикой жестокости.

Иветт, судорожно вдохнувшая при виде тела, позеленела и отвернулась, зажимая нос обеими ладонями.

Пока рядом суетились стражники, умело выполняя свою работу, я не могла отвести взгляда от мертвеца. Дождь смыл большую часть крови, разбавил ее и разнес по всей улице. Запах, должно быть, был просто нестерпимым для чуткого рысего нюха, и Иветт отошла в начало улицы, помогать констеблям, охранять покой этого несчастного изуродованного тела и ограждать обычных горожан от потрясений.

Были слышны возмущения и ругань, но никто сквозь живой барьер пробиться не смог: с одной стороны было высокое ограждение, с другой – непроходимые заросли. Выглядели они слишком ненадежно, кажется, я даже видела там несколько ядовитых видов растений, которые голыми руками лучше было не трогать. Недовольные тем, что их привычный путь оказался закрыт, люди вынуждены были идти в обход по соседней улице – местные тоже знали, что не стоит сходить с дороги, чтобы случайно не остаться среди этих небезопасных кустов навсегда.

– Вейя! – Лис хлопнул меня по плечу, возвращая в реальность. – Поможешь мне?

– Что... – каркнула я и запнулась. Голос слушался плохо. Мне казалось, что я готова ко всему и ничто не сможет вывести меня из равновесия. Взгляд то и дело возвращался к развороченной грудной клетке мертвеца. – Что нужно делать?

– Допросить свидетеля.

Я была готова на что угодно, лишь бы отвлечься от зловещей картины.

Свидетелем оказался невысокий полный мужчина в летах. Бледный, с дрожащими руками, он просил капрала Берге накапать ему еще немного успокоительного.

Ведьма категорически отказалась, а когда увидела нас, схватила аптечку и сбежала.

Дождь истощился и превратился в нестрашную морось, позволив скинуть капюшон.

Мужчина сидел на краю телеги, опираясь спиной на бидон с молоком, и грустно смотрел вслед Мажене. Лошадь его, немолодая и сонная, вяло прядала ушами: она чуяла что-то неладное, но была слишком стара, чтобы сильно из-за этого переживать.

Как выяснилось, тело молочник нашел во время утреннего развоза молока.

– Я же каждый день по этой дороге езжу, ферма-то моя там, – он махнул рукой куда-то себе за спину, чуть в сторону от фабричных предприятий, – молочко свежее местным привожу. И сегодня...

Он запнулся, поискал глазами Мажену, но не смог ее найти и тяжело вздохнул. Помявшись немного, я села рядом и взяла его холодную влажную руку в свои.

– Все хорошо.

Успокаивать у меня всегда хорошо получалось. Не потому, что я была такой убедительной или обладала талантом располагать к себе, просто умела пользоваться врожденными особенностями своего тела: отогретые моим теплом, люди, как правило, быстро успокаивались. Этот случай исключением не стал.

Не прошло и полминуты, как молочник расслабился и слабо улыбнулся.

Йормэ не мешал мне налаживать контакт, его задачей было слушать. Благодаря острому лисьему слуху он неплохо умел замечать, когда человек лжет.

Успокоившись, мужчина продолжил:

– Я не сразу понял, что это мертвец подвешен. Дождь этот, будь он неладен... а как ближе подъехал... ох, Извечной клянусь, думал, прямо там и помру. Сердце так прихватило.

– Кроме тела, вы больше ничего не видели? – Лис подался вперед.

– Н-нет. Я, признаться, сначала перепугался сильно и Ромашку погнал, чуть все молоко не растерял. Уже когда отъехал подальше да подуспокоился, понял, что сообщить об этом надо. Тут недалеко эта новомодная телефонная будка как раз поставлена недавно была. Я и позвонил. – Мужчина чуть нервно засмеялся. – Не думал, что они работают. Хоть чего-то полезного от почтового управления мы дождались.

– И ничего странного вы не заметили?

Молочник с удивлением посмотрел на Йормэ.

– Так это... труп на стене, куда страннее? – И повторил, будто сомневался, что мы правильно поняли его в первый раз: – Думал, помру.

Йормэ выглядел разочарованным. Мужчина не врал, это лисий слух определить мог, но, если он что-то забыл или не придал значения увиденному, узнать об этом Йормэ был не в силах.

Потому, попросив на прощание непременно сообщить, если он что-нибудь вспомнит, молочника лис отпустил.

– Ты же видел тело. – Возвращаться к мертвецу на каменной стене отчаянно не хотелось, но и выбора у меня не было. – Если его и убили в другом месте, то разделявали прямо здесь. А на это должно было потребоваться много времени. То есть кто-то знал, во сколько на этой улице появятся люди, и подготовил для них этот кровавый сюрприз. Но... я не понимаю, почему проигнорировали молочника?

– Если убийца о нем не знал, то не мог предусмотреть его появления.

– Что?

– Выяснить, когда рабочие выйдут из своих домов, несложно – достаточно знать расписание смен. Куда сложнее отследить перемещение других людей. Особенно если сам ты не в курсе быта простых граждан.

– М-м-м, звучит так, словно у вас уже есть подозреваемые.

Йормэ осмотрелся и склонился к моему уху. Свидетель был рад покинуть это место и умчался, не заботясь о содержимом своей телеги. Остальные стражники были заняты своими делами и на нас внимания обращали мало.

– Мы считаем, что за этим стоит кто-то из новых аристократов. Слишком большие амбиции, недостаток авторитета... недовольство своим положением может толкнуть на любое безумство.

– Но разве они сами не пострадают, если люди взбунтуются?

– Нет, если будут направлять эту злость в нужную им сторону. Есть как минимум три семьи, поддерживающие бунтовщиков. Не открыто, разумеется, но за эти полгода было много доказательств их причастности. К сожалению, лишь косвенных.

Если в убийствах действительно были замешаны аристократы, то все лишь осложнялось. Городской страже недоставало власти, чтобы бороться с благородными.

– Возможно, это прозвучит грубо, но я бы хотела, чтобы это было делом рук простого маньяка.

Йормэ вздохнул.

– Я тоже, пирожочек, я тоже.

Когда мы вернулись, все внутренние органы мертвеца уже были упакованы и подписаны, а мужчина в небрежно накинутом на плечи медицинском халате осматривал подвешенное тело.

– Приготовься, – лис обнял меня за плечи, – сейчас ты познакомишься с нашим алхимиком.

Никогда я не понимала эту тягу Йормэ к постоянным прикосновениям, но теперь у меня хотя бы получалось так сильно от этого не смущаться. Мне это нравилось, лису, кажется, не очень.

Алхимик, не замечая нас, осматривал труп, попутно надиктовывая шуплому помощнику в таком же белом халате свои мысли. Из этих разрозненных записей позже ему предстояло составить полноценный доклад, который мне едва ли позволили бы прочесть.

Но сейчас, стоя позади капитана под боком у лиса, я жадно слушала.

Предположение о переломах, полученных еще при жизни, про множественные синяки и гематомы, про след от стрелы в бедре.

– Подвесили его здесь уже после смерти. Предположительно наступила она между полночью и тремя часами ночи. Вскрывали и извлекали внутренности на месте. Действовали небрежно. Судя по надрезам, пользовались охотничьим ножом. Это... наш Мясник. Жертву сначала загоняли, после жестоко убили и.. – он отошел от мертвеца на несколько шагов, чтобы видеть общую картину, – осквернили тело. Подробный отчет, разумеется, будет готов после детального осмотра в моей лаборатории.

– Несомненно, – хрипло отозвался капитан.

– Босс, – Йормэ отпустил меня и, подойдя ближе к начальству, тронул его за локоть, – отправляйся домой. Дайн проследит, чтобы тело упаковали со всей осторожностью, Руперт с парнями опросит местных, а я прослежу, чтобы ни один газетчик не добрался до места преступления раньше, чем мы тут все подчистим.

– Я не должен пренебрегать своими обязанностями.

– Так не пренебрегай. Отдохни немного. Что хорошего в том, чтобы свалиться от переутомления на работе? Вот, пиро... Вейя тебя проводит. – Лис обернулся ко мне: – Проследишь, чтобы он добрался до дома, а после сразу возвращайся в управление, встретимся там.

– Есть! – Бодро отозвалась я и отступила в сторону, пропуская капитана вперед. Познакомиться с алхимиком мне не удалось, но, прежде чем уйти, я умудрилась встретиться с ним взглядом. Глаза за стеклами очков были черными, холодными и цепкими. Он откинул тыльной стороной руки мокрую от дождя светлую челку и одарил меня мимолетной улыбкой, после чего мгновенно утратил ко мне весь интерес.

Уходя, я несколько раз оборачивалась и каждый раз видела лишь затылок алхимика. Он внимательно следил за тем, чтобы тело при снятии не пострадало.

Капитан просто смотрел. Я нервничала и старалась забиться в самый темный и дальний угол кареты. Не хотела ведь внутрь залезать, но капитан заставил. А теперь молчал и нервничал.

Молчал, правда, не очень долго, а нервничал всю дорогу.

– Так, значит, вы и есть тот самый пирожочек? – спросил он наконец.

– Стажер Вейя Крейц, – представилась я. Не хотелось, чтобы кто-то еще меня пирожочком звал, Йормэ было достаточно.

– Освоились? – Стоило ему только получить мой неуверенный, но положительный ответ, как капитан решил, что он был достаточно вежливым и можно переходить к интересующим его вопросам. – Вы опросили свидетеля?

– Молочник... господин Палл, тело нашел во время утреннего развоза молока. Ничего подозрительного он не видел и ничего странного припомнить не смог. Йормэ говорит, что свидетель не врал и ничего не утаивал. – Набравшись смелости, я добавила: – Капитан Каннэй, а разрешите вопрос?

– Задавай.

– У нас правда нет никаких улик по этому Мяснику?

Он вздохнул.

– Хоть сколько-нибудь серьезных – ни одной. Лишь подозрения и домыслы. Жертвы никогда и ничем не связаны между собой. Пол, возраст, внешность... никакой закономерности. Их всегда похищают из разных мест, единственное, что повторяется из раза в раз, – истерзанные тела неожиданно появляются на улицах города.

Капитан хрипло выдохнул и с силой растер виски. Было видно, что его это дело беспокоит больше всего, а собственная беспомощность выводит из себя.

– Йормэ упоминал про новых аристократов... Вы подозреваете кого-то конкретно? – Я не была уверена, что он ответит, готовилась даже к тому, что меня сейчас резко одернут. Но этого не случилось.

– Надеюсь, вы понимаете, что это должно остаться между нами?

– Конечно.

Некоторое время капитан придиричиво меня рассматривал, будто сомневаясь. Я очень хотела отвернуться, отвести взгляд, спрятаться от его тяжелого внимания, но сидела не шевелясь.

– Что ж, свежий взгляд не помешает, – наконец произнес он, устало прикрыв глаза. – На данный момент у нас есть три подозреваемых, недовольных своим статусом. В открытую они не выступают, но сложившаяся в городе обстановка им на руку. Правящая семья теряет свой авторитет, в то время как городская стража с каждым днем все сильнее походит на собрание некомпетентных глупцов. Будь у нас право обыскивать дома аристократов или вызывать их на допрос, уверен, мы сумели бы найти что-нибудь важное. К сожалению, в этом деле закон не на нашей стороне...

Благородные, пусть даже титул они получили совсем недавно, были неприкасаемы. Без неопровержимых доказательств стража даже смотреть на них косо не имела права.

Короткая наша беседа оставила после себя давящее ощущение беспомощности: у нас были подозреваемые и был мотив, но не было возможности их отработать.

Карета притормозила перед двухэтажным опрятным домиком, зажатым между точными копиями таких же аккуратных домов.

Капитан медленно выбрался на тротуар и, прежде чем захлопнуть дверцу, посмотрел на меня:

– Если у вас появятся какие-то идеи или предложения касательно дела, не стесняйтесь мне о них сообщить. И... не позволяйте Йормэ ни во что вас втягивать.

Ответа он не ждал.

Хлопнула дверца, карета тронулась, а я могла видеть в маленькое оконце заднего вида, как капитан медленно поднимается по невысокой лестнице к двери своей уютной квартирki на приличной и чистой улице.

Пусть он и сказал мне на прощание нечто странное, я уже понимала, что тем, кому нужно было это предостережение, был лис.

*Портик** – в классической архитектуре – выступающая часть здания, крытая галерея, образованная колоннадой или аркадой. Проце говоря, пафосный навес.

*Запятки*** – место на задке кареты.

Глава 5. Алхимик

Возвращения отряда я ждала в нетерпении. В особенности – возвращения Йормэ. Несколько раз кипятила чайник, успела рассортировать все оставшиеся со вчерашнего дня доносы и заявления.

Прибывать стражники стали через несколько часов. Постепенно. По одному или парами. Уставшие, они были крайне растроганы моим предложением сделать им чай. Или кофе.

– Хочу виски, – выдохнула Мажена на мое предложение.

– Прости, рабочий день еще не закончился. Но могу сделать тебе крепкий кофе без сахара и сливок.

– То есть после работы ты согласна сходить со мной выпить? – спросила она с улыбкой, полностью проигнорировав мое щедрое предложение.

– Когда я такое говорила? Я вообще не пью.

Выпивка в моей жизни была всего лишь бессмысленной тратой времени, денег и алкоголя. Я буквально была создана из огня, любое спиртное испарялось в моем организме раньше, чем я могла его распробовать.

– Какой скучный пирожочек, – грустно вздохнула Мажена и, обойдя меня, направилась к своему столу.

Сразу за ведьмой появилась Иветт – доползла до своего места и рухнула на стул.

Сил в ней почти не осталось.

– Чаю? – предложила я, осторожно погладив ее по светловолосой макушке.

– С молоком, – жалобно попросила она.

Йормэ вернулся последним, и к его приходу я подготовилась лучше всего. Перед тем как вернуться в управление, заглянула в кондитерскую на углу улицы и набрала ему кулек его любимых пирожков с малиной.

Увидев мое подношение, лис с подозрением посмотрел на меня:

– Похоже на подкуп. Что я должен сделать?

– То есть просто так тебя порадовать я не могу?

Он посмотрел на соблазнительно раскрытый кулек, потом на меня и решительно качнул головой.

– В последний раз ты покупала мне пирожки, когда тебе нужны были мои конспекты по артефакторике.

– Это все равно был не профильный предмет!

Йормэ хотел решительно отодвинуть от себя мое подношение, но в последний момент рука его дрогнула, и он бессильно опустил ее на стол рядом с пирожками.

– Чего ты хочешь?

– Ты ведь аристократ, – начала я очень издалека, – так?

– Предположим.

– И тебя приглашают на всякие приемы, так?

Лис подобрался, почуяв неладное.

– Возможно. Я давно не проверял корреспонденцию.

– Нужно проверить. – Я пододвинула кулек с пирожками поближе к Йормэ. Он вжался в спинку своего стула.

– Это еще зачем?

– Как ты смотришь на то, чтобы посетить какой-нибудь прием и наладить отношения с некоторыми аристократами?

– Вейя...

– Я бы и сама это сделала, но я для местных благородных родословной не вышла. – Я осторожно пристроилась на краю его стола, на мгновение почувствовав себя Маженой. Повернула кулек так, чтобы Йормэ видел все его содержимое. – Тебе самому не интересно, о чем они там сплетничают за закрытыми дверями?

Лис несколько мгновений смотрел на меня испытующе. Потом расслабился и оскалился нагло.

– Одних пирожков будет маловато.

– Что еще ты хочешь?

Я уже прикидывала, как сильно мне придется потратиться на его неприличную любовь к сладкому, и не сразу поверила своим ушам.

– Одно «да».

– Чего?

– Я хочу одно твое «да».

– Зачем?

Он пожал плечами.

– Когда-нибудь может случиться так, что мне будет жизненно необходимо услышать на один вопрос твой положительный ответ.

Предложение его было подозрительным. И ощущение было такое, будто мне душу предлагают за медяк продать.

Лис не торопился. Он просто смотрел.

И я сдалась. Выбора у меня все равно не было.

– По рукам, но только при условии, что это не будет угрожать чьей-нибудь жизни.

– Отлично!

Не успела я моргнуть и глазом, как он уже жадно пережевывал добрый кусок пирожка, блаженно жмурясь.

– Сделаю тебе чай.

Из-за очередного убийства в отделе весь день царили суета и легкая нервозность. Нам с Иветт, как самым неопытным и бесполезным, была отведена роль курьеров.

Запрашивать нужные документы, акты или отчеты можно было и по телефону – дисковому тяжеловесу, задорно дзынькавшему каждый раз, как трубка возвращалась на рычаг, – но получить необходимые бумаги можно было, только лично за ними явившись. Пневматическую почту между этажами в управлении делать не стали, посчитали бессмысленной тратой денег: за трубами почты необходимо следить и не забывать о плановых осмотрах, чтобы вдруг где-то не треснуло противоударное стекло или не началась коррозия меди из-за слишком частого магического воздействия.

То ли дело новички или стажеры...

Иветт рада была хоть как-то помочь старшим коллегам, я понимала, что ничего серьезнее нам еще какое-то время все равно не доверят, и просто старательно выполняла поручения.

Телефон стоял на пустом столе лейтенанта, и, когда он в который уже раз разразился нетерпеливым дребезжащим позвякиванием, рядом с ним оказалась только Мажена.

Она неохотно подняла трубку, выслушала все, что ей хотели сообщить на том конце провода, и быстро нашла меня взглядом.

Завершив разговор, ведьма подозвала меня к себе и велела спуститься в лабораторию, чтобы забрать уже готовый отчет.

В управлении царил привычный рабочий настрой, атмосфера утренней нервозности рассеялась довольно быстро, оставив свой четкий след лишь в нашем отделе. Всего несколько часов назад изуродованное тело сняли с каменного ограждения, но каждый раз, проходя по

этим коридорам, я не могла отделаться от странного ощущения, будто все это было не настоящим.

Потому что человек был убит с ужасающей жестокостью, а этого словно никто и не заметил. У всех остальных жизнь продолжалась, а убитый... что ж, ему уже страшно повезет, если о нем хотя бы пару строк напишут в разделе некрологов какой-нибудь столичной газеты. Но для этого нам нужно было хотя бы установить его личность.

В подвале было прохладно, а в крыле, где располагались морг и лаборатория, ощутимо пахло чистящими средствами.

– Так... слева морг, справа лаборатория, – пробормотала я, остановившись в коротком коридорчике между двумя совершенно одинаковыми дверями. Табличек на них не было, хотя следы их существования можно было заметить. В конце коридора виднелась еще одна дверь, в отличие от этих двух выкрашенная в черный.

Лаборатория, как и обещал Йормэ, оказалась за правой дверью. Просторная, светлая, чистая до такой степени, что, замешкавшись на пороге, я почти минуту старательно вытирала сапоги о коврик.

Из-за металлического стеллажа, установленного так, чтобы отделять основное пространство лаборатории от рабочего стола алхимика, показался мужчина с холодными глазами. На этот раз белый халат был надет на нем по всем правилам.

– Сударыня! Какая удача, проходите скорее.

– Стажер Вейя Крейц, – представилась я. – Меня прислали за отчетом.

– Конечно-конечно. Чаю?

Стоя перед алхимиком, я запоздало сообразила, что не спросила у Мажены хотя бы его звание. Была уверена, что мне просто вручат необходимые бумаги и молча выпроводят из лаборатории. К такому приему я оказалась не готова.

Кем мог быть алхимик в лаборатории городской стражи? Лейтенантом? Сержантом? Может, вообще капитаном?

Или он гражданский, которого управление безжалостно эксплуатирует? Как к нему лучше обращаться?

– Сударыня?

– Я... мне... – Так и не найдя выхода из ситуации, я решила просто сбежать. – Мне нужно вернуться в отдел.

– Зачем? – не понял алхимик. – Ваш капитан сегодня в управление уже не вернется. Я видел, в каком состоянии он был утром, поверьте, дорогая, его домоправительница не позволит ему покинуть спальню раньше, чем его состояние улучшится. Лейтенанта в вашем отделе все еще нет, сержант сейчас вместе с ищейками проверяет район, на территории которого нашли тело. А единственный ответственный капрал все еще на больничном.

Йормэ действительно отправился куда-то с группой оборотней еще час назад. Он спешил и ничего толком не объяснил, я лишь поняла, что ему пришлось ждать этих оборотней несколько часов, потому что они, такие одаренные, на все управление одни и уже были на каком-то задании, когда нам сообщили о новом теле.

Несмотря на то, что управление это было столичным и одним из главных, проблемы в нем имелись довольно стыдные, появившиеся из-за никудышного управления.

Неукомплектованные отряды, востребованные специалисты, которых почему-то не хватает... Местных ищейек мне было искренне жаль.

– Так что, может, чаю? – настойчиво повторил алхимик, сделав ко мне один шаг.

– Все же мне лучше будет вернуться. – Я едва не отступила назад, устояла на месте лишь из-за нежелания обижать этого странного мужчину.

– Бросьте, Вейя... Я же могу звать вас по имени? Я уже закончил все свои дела в мертвецкой. И в лаборатории тоже. Неужели вы оставите меня одного дожидаться конца рабочего дня?

– У вас должны быть помощники.

Он жутковато улыбнулся.

– И я уже отпустил их на перерыв.

В голове, неуместные в этот момент, всплыли воспоминания о том, что вчера рассказывала про алхимика Юна. О преступном прошлом, звании отравителя и неясных причинах его работы на стражу.

Что, если он не просто чаем меня напоить хочет, а какой-нибудь своей разработкой? Опробовать новый яд, не отходя от лабораторного стола...

Обругав себя за глупые мысли, я сдалась. Не потому, что алхимик был очень убедителен в своем странном дружелюбии, скорее, в наказание за свое малодушие. Во-первых, за то, что поверила, пусть и на несколько мгновений, нелепым сплетням, а во-вторых, за то, что испугалась.

– Хорошо, давайте выпьем чаю. Но я все равно должна сначала отнести отчеты.

Мужчина просиял и уже через минуту стоял у входной двери с зажатой под мышкой папкой.

– Позвольте вас проводить. Мне нужно развеяться.

Пока мы поднимались на второй этаж, я ловила на себе напряженные и даже сочувственные взгляды. Многие здесь слышали сплетни об алхимике, и некоторые в них, кажется, даже верили.

Заметив, как мне неуютно под чужими взглядами, алхимик понимающе улыбнулся.

– Постарайтесь не обращать внимания. Досаждать вам они не осмелятся.

– Но разве вас это не задевает? Такое отношение... Я бы не смогла подобное игнорировать.

Характер у меня был скверный: я могла легко выйти из себя и не сильно беспокоилась о чувствах незнакомых людей.

– Ко всему можно привыкнуть, – беспечно пожал плечами он.

Я не считала, что к такому враждебному отношению стоит привыкать, но решила оставить свое мнение при себе. Алхимика подозрительные взгляды, кажется, и впрямь не задевали. Или он просто научился этого не показывать... но продолжать разговор ему определенно не хотелось.

В отделе наше появление было встречено мирно, и меня это почему-то обрадовало.

– Дайн! – Мажена, заметив алхимика, бросила все свои дела. – Вот это неожиданность. Что ты здесь делаешь? Тебя же из твоей норы ничем, кроме нового трупа, не выманишь!

Папку ведьма приняла у него лично.

– Решил сам принести отчет и предупредить, что забираю вашу девочку на полчаса. Она согласилась выпить со мной чаю.

– Правда? – Мажена удивленно посмотрела на меня. – Ну, хорошо, раз так. Йормэ вернется еще не скоро, так что без проблем.

– Сударыня. – Алхимик жестом предложил мне первой выйти из кабинета.

Уже в коридоре мне в голову пришла немного сумасшедшая мысль: что, если он пошел со мной не столько для того, чтобы лично отпросить на полчаса, сколько из-за опасений, что я его обману и на самом деле не вернусь?

Чаепитие алхимик устроил в своем кабинете. Располагался он за той самой приметной черной дверью и оказался очень... уютным.

Просторный и светлый, несмотря на отсутствие окон, обставлен кабинет был скромно, но со вкусом.

Высокие стеллажи с книгами скрывали от глаз холодный камень стен. Посреди кабинета островком умиротворения стояли два диванчика, а между ними – чайный столик из красного

дерева. Массивный рабочий стол располагался в дальней части кабинета и не бросался глаза. За неприметной дверью – цвет ее был выбран в тон книжным стеллажам и гармонично дополнял общую картину – алхимик скрылся ненадолго, чтобы вернуться с подносом.

Алхимик оказался исключительно дружелюбным человеком. Через пять минут я уже знала (потому что все же рискнула спросить), что он капитан, зовут его Дайн Мэрэнн... но я могу звать его просто Дайн.

Решив про себя, что безопаснее всего звать его капитаном, я послушно отвечала на простые вопросы, которые можно было бы одновременно отнести и к светской беседе – как вам работаете в нашем управлении; и к допросу с пристрастием – хорошо ли ладите с коллегами.

И все же в какой-то момент наш разговор свернул на тему недавно найденного тела.

– Это такое расточительство, – вздохнул Дайн, отставив чашку в сторону, – бесцельно убивать здоровых людей. Если хотите знать мое мнение, дорогая, у человека, что истязал все эти несчастные тела, есть определенные проблемы с психикой. Вероятно, имел место какой-то травматический опыт в прошлом. Иной причины для всей этой бессмысленной жестокости я не вижу.

– То есть вы считаете, что людей убивает обычный маньяк?

– Убивает? Едва ли. – Дайн задумчиво побарабанил пальцами по колену. Его узкая ладонь на фоне темных брюк казалась болезненно белой. Светлые, словно выцветшие, волосы, нездоровая бледность... стоило к нему только присмотреться, как слова Мажены о том, что алхимик не выбирается из подвала, уже не казались преувеличением. Он был похож на человека, которому очень не хватало солнца и свежего воздуха. – Если позволите мне озвучить свои догадки, я бы сказал, людей убивали ради развлечения: порезы и ссадины свидетельствуют о том, что жертвы сопротивлялись, пытались спастись бегством... но, как мы знаем, в конечном счете они все равно погибали. И уже после этого тела попадали к Мяснику. Не поймите меня неправильно, Вейя, но я не думаю, что он истязает несчастных ради простого удовлетворения своих низменных желаний. Мне кажется, это своего рода искусство.

– Что, как картины или статуи? Вроде как это его... хобби?

Только когда я озвучила вопрос, поняла, что в этом что-то есть. А главное – теория Дайна никак не спорит с теорией капитана Каннэя.

Кто-то из благородных для достижения своей цели вполне мог использовать психически больного человека.

У всех местных мясников и охотников рано или поздно появлялось алиби на момент какого-нибудь из убийств, и через неполных четыре месяца подозреваемых среди горожан просто не осталось. А подобраться к аристократам не представлялось возможным.

– Мы в тупике, – вздохнул Дайн. Правда, долго он не грустил. – Но давайте поговорим о чем-нибудь другом. Такая тема не для чаепития.

Я пожалала плечами: все, что хотела, уже выяснила, настаивать на продолжении не имело смысла. Так я думала, пока алхимик не задал очень волнующий его вопрос.

– Скажите, дорогая... не сочтите за наглость, но вы, случайно, не линяете?

– Что?

– Несколько лет назад в мои руки попала неподтвержденная информация, в которой говорилось, что саламандрам от аспидов достались чешуйчатые наросты на теле. И насколько мне известно, у аспидов проходит сезонная линька... возможно ли, что у вас тоже?

– Это не наросты. Просто чешуя. – Я немного помедлила, но все же поддернула рукав кителя, а потом и рубашки, чтобы показать ему рыжевато-золотые полупрозрачные чешуйки на внутренней стороне запястья. Дайн не был похож на человека, который стал бы осуждать мое происхождение. Кажется, его это, напротив, приводило в восторг, и я решила ничего не скрывать. Поддалась эмоциям, растрогалась от искреннего интереса и даже восторга.

Подкупить меня было довольно легко: стоило кому-то проявить по отношению ко мне доброту, и у меня просыпалось желание довериться ему. Убийственный недостаток, от которого я никак не могла избавиться.

– Позвольте? – Дайн аккуратно склонился над столиком и взял мою руку, замороженно разглядывая чешуйки, переливающиеся под искусственным освещением. Прикасаться к ним он предусмотрительно не стал, за что я была благодарна.

– Два раза в год и правда линяю.

– Я... я мог бы как-нибудь получить старую кожу?

Такой просьбы я совсем не ожидала. Заметив мое удивленное лицо, Дайн путано начал объяснять что-то про опыты и ценность чешуи аспидов и про то, какие саламандры редкие, а значит, их чешуя в разы ценнее.

Надолго меня не хватило, и я пообещала пожертвовать свою чешую на благо науки, только бы не утонуть в комплиментах.

Дайн, получивший то, что так страстно желал, успокоился, подлил мне в чашку еще чаю и пододвинул печенье.

Вырваться из гостеприимной хватки алхимика удалось с трудом. Отпускать меня он не хотел, словно ему долгое время отчаянно не хватало общения.

Глава 6. По праву силы

– Когда-нибудь эта погода меня доконает, – простонала я, щурясь на солнце. Еще вчера весь город был серым от дождя и дети пускали бумажные кораблики по лужам, а сегодня в столицу вновь пришел невыносимый зной.

И это только утро...

– Взбодрись, – попросила Иветт, легко шагавшая по улице рядом со мной. Заметив впереди тележку уличного торговца, она схватила меня за рукав кителя и потянула к ней. – Пошли, там мороженое продают.

Я не возражала. Меня даже угроза опоздать на работу не пугала. Сегодня нас снова ждали донесения и жалобы. Пока остальные разбирались с серьезными преступлениями и параллельно бились над делом Мяслика, нам, как стажерам, суждено было перекладывать бумажки.

Еще как минимум год.

Мороженое покупала Иветт, пока я жадно смотрела на зачарованную тележку, полную восхитительного колотого льда. Когда торговец отодвинул заслонку, я невольно подалась вперед, желая ощутить морозный воздух.

– Что с тобой? – спросила она, протягивая мне вафельный стаканчик.

– Хочу обнять Йормэ, – пробормотала я, провожая уезжающую тележку жадным взглядом. Единственным, кто мог сейчас заменить ящик со льдом, был лис.

– Думаю, он обрадуется, – со смущенной улыбкой сказала Иветт.

Но проверять я не собиралась.

Когда-то все было очень просто: Йормэ знал о том, как тяжело я переношу высокие температуры, и с охотой помогал. Возможно, он не пожалел бы немного мороза и сейчас, но я не могла найти в себе столько смелости попросить вернуть что-то из прошлого. Пока лис успешно делал вид, что забыл о нашей ссоре, и я не хотела нарушить это хрупкое перемирие.

Впрочем, особая надобность в его помощи сама собой отпала, стоило нам только ступить в спасительную прохладу управления.

В отделе мы оказались одними из первых. За своим столом над чашкой кофе дремала пышная блондинка... Марла. На кухоньке кто-то воевал с чайником.

Утро Йормэ оказалось не столь мирным и началось в кабинете капитана, где лис пробыл больше часа, а после до самого обеда пересматривал старые отчеты по жертвам Мяслика. Нам с Иветт оставалось лишь не мешать ему, раскладывать доносы и заявления и периодически менять на его столе чашки с недопитым и остывшим чаем. Разумеется, сладким.

Если в чае Йормэ было меньше трех ложек сахара, то это был не его чай.

Когда все медленно потянулись в столовую, лис отложил бумаги и нашел меня покрасневшими усталыми глазами.

– Пришло время подкрепиться. Вам так не кажется?

Мы с Иветт переглянулись. Сегодня ни я, ни она не смогли нормально позавтракать, невольно ожидая повторения вчерашнего утра, потому с удовольствием бы уже убежали на обед... если бы нам не нужно было получить на это разрешение куратора.

А Йормэ со стороны выглядел как сильно замученный, очень злой и немного опасный лис. Не замечая ничего вокруг, он порой злобно порывал, раздраженно постукивая хвостом по ножкам стула.

Информации по Мяслику все еще было слишком мало, и это выводило Йормэ из себя, что в свою очередь заставляло окружающих беспокоиться за свою жизнь. И опасения их не были напрасными – мне за утро несколько раз пришлось избавляться от ледников, расползающихся по кабинету от сержантского стола.

В столовой было шумно и людно. Свободных мест почти не осталось, а у раздаточного стола собралась приличная очередь.

Йормэ недовольно цыкнул.

– Совсем забыл. Стоило пораньше прийти.

Я была уверена, что ждать нам своей еды до самого окончания обеда, но на пороге столовой очень вовремя появился Дайн. На нем не было халата, и я наконец смогла разглядеть на его кителе нашивку со щитом и двумя мечами. Все же алхимик и по совместительству глава лаборатории действительно работал в управлении и имел высокое звание... что никак не вязалось со слухами – ну кто бы стал делать капитаном преступника?

Дайн несколько мгновений разглядывал столовую, что-то выискивая, стекла его очков зловеще поблескивали – я видела, как несколько стражников, заметивших эту картину, подавились. Увидев меня, алхимик с широкой улыбкой на бледном лице уверенно направился в конец очереди, туда, где стояли мы.

– Рад видеть вас, сударыня!

Йормэ преградил алхимику дорогу, оттеснив меня к стене.

– Не часто тебя встретишь в такое время в столовой, – заметил лис, проигнорировав мой выразительный взгляд и смешок алхимика. – Думал, ты опять будешь обедать за пределами управления.

– Таков и был мой план. Я хотел пригласить на обед твою чудесную подчиненную, но не застал ее в кабинете. Поэтому решил сегодня изменить своим привычкам.

У дурной репутации алхимика оказался один огромный плюс – стоило ему только приблизиться, как очередь неожиданно перестала быть преградой.

– А в этих слухах есть свои плюсы, – вынуждена была признать я, когда через пять минут уже стояла с полным подносом, выискивая свободные места. – Хотя взгляды бесят... разве трудно не пялиться так открыто?

Дайн коротко хохотнул.

– Неужели вас это действительно не раздражает? – удивилась я. – Да у меня аппетит от такого внимания пропал бы.

– Я уже привык и боюсь, вам также придется к такому привыкнуть. Сегодня они смотрят не только на меня.

– Что?

– Про вас, дорогая, тоже пошел слух.

Йормэ недовольно фыркнул и первым направился к освободившемуся столу. Иветт поспешила за ним, она, кажется, уже знала об этих слухах.

Все знали, кроме меня. Возможно, встретиться я вчера с Юной, тоже была бы в курсе. Но расписание в наших отделах отличалось достаточно сильно, чтобы в конце рабочего дня у нас была возможность случайно столкнуться на выходе. Потому единственный, кто сейчас мог мне все объяснить, стоял рядом и понимающе улыбался, пока два предателя спасались бегством.

– И что говорят?

Самех – человеческое государство, здесь к нелюдям относились одинаково независимо от их вида: не было разницы, саламандра ты, дракон или аспид. Пока на твоём теле нет звериных меток вроде того же хвоста или когтей, можно не опасаться враждебного отношения. Значит, причиной сплетен стала не моя родословная.

– На самом деле, этот слух не столько о вас, сколько о сержанте. – Дайн кивнул на лиса. – Он никогда раньше не брал себе стажеров, хотя каждый год появляются новенькие. В этот раз Йормэ тоже вызвался не сразу, лишь когда увидел список рекрутов. Насколько знаю, имел место неприятный инцидент с лейтенантом, который успел выбрать вас раньше.

– И... что случилось?

– М-м-м, кажется, лейтенант ушел на больничный.

Я прикрыла глаза, Йормэ был в своем репертуаре. Ничего за прошедшие три года не изменилось, он все так же не умел принимать поражения и отказы. Не повзрослел ни капли.

– Но подождите, он же нас с Иветт курирует, откуда всем знать, из-за кого именно Йормэ... покалечил сослуживца?

– Пока не знают, – покладисто согласился Дайн, – но сомневаюсь, что это продлится долго. Все слишком очевидно. Поэтому, сударыня, будьте осторожны, некоторые сотрудницы управления питают к сержанту слишком сильные чувства.

Совсем как в академии. Будто и не выпустилась я год назад.

– Ничего не меняется, – сокрушенно вздохнула я.

Сначала у меня были проблемы из-за статуса «дорогого друга» Йормэ, позже из-за того, что мы поссорились, а теперь меня ждали очередные неприятности просто потому, что мы были знакомы в академии.

Как же несправедлива эта жизнь.

– Чего застряли? – нетерпеливо позвал нас лис. Иветт уже села, а он стоял и ждал, чтобы загнать меня к окну и занять место с краю.

Дайн расположился напротив Йормэ и одарил меня красноречивым взглядом. Поведение лиса и правда все делало слишком очевидным.

И ведь едва ли кто-то поверит, что последние три года мы с ним даже не разговаривали. Утешало лишь одно: теперь-то я не побоюсь давать сдачи, а значит, есть шанс избежать особых проблем.

Повариху, матушку Брэнс, я все же увидеть смогла, хотя под конец обеда уже начала в этом сомневаться.

Она вышла из кухни, когда многие уже заканчивали есть, обвела столовую внимательным взглядом и удалилась в свои владения. Могучая женщина преклонных лет больше походила на бывшего бойца, чем кухонного работника, и я искренне не понимала, как Юне хватило смелости с ней спорить. Под простым синим платьем поварихи перекатывались литые мышцы.

– Впечатляет? – Проследив за моим взглядом, Йормэ усмехнулся. – Матушка Брэнс всю молодость наемницей проработала, а как получила ранение и не смогла продолжать, нашла себя в готовке. Наш командор – ее сын.

– Теперь я понимаю, почему ты не повел нас в столовую во время экскурсии, – призналась я, проводящая повариху взглядом. – Не хотелось бы стать причиной недовольства такой женщины.

– На самом деле она добрая, – несмело сказала Иветт. – Когда я в первый раз пришла и все места были заняты, она разрешила мне пообедать на кухне. У них там есть специальный стол такой, за ним все кухонные работники едят. И я вместе с ними обедала. Было хорошо.

– Ничего удивительного, у матушки слабость к котяткам, – фыркнул Йормэ и зло зыркнул на меня, когда я с силой наступила ему на ногу. – Что я такого сказал? Она оборотня издалека видит.

– И ты ей не нравишься, да?

– У нее просто нет вкуса, – оскорбленно проворчал лис и отвернулся от меня. Иветт смущенно смотрела в свою тарелку, ей было мучительно неловко, если разговор затрагивал ее, пусть даже вскользь.

И только Дайн выглядел довольным.

Я не знала, почему Йормэ как нечто обычное принял то, что алхимик присоединился к нам за обедом, или по какой причине Мажена была с ним так дружелюбна, хотя многие в управлении Дайна избегали. Но мне их поведение нравилось, и я не сомневалась: попасть в этот отряд было огромной удачей. И как бы странно это ни звучало, благодарить за это следовало лиса.

Для нашего отряда вызовов почти не было, а с теми, что приходили, легко справлялись констебли. Я даже начала думать, что этот день пройдет тихо...

Ближе к концу рабочего дня, когда солнце сравнялось с крышами домов, в отдел, загнанно дыша, вбежал ребенок. Мальчик обвел нас диковатым взглядом и бросился к Йормэ, уже начавшему подниматься из-за стола.

– Дяденька стражник! Папка опять пришел. Он опять пришел!

Рукав его рубахи был почти оторван, а ткань на груди потемнела от залившей ее крови из разбитого носа.

Йормэ аккуратно отцепил от себя детские руки. В тяжелой тишине было слышно, как с жутковатым хрипом вырывается воздух из его полукрытого рта.

– Понял.

Лис не бежал, но всего в несколько шагов сумел преодолеть весь кабинет. Мальчишка поспешил за ним, но был остановлен Маженой.

– Ты-то куда собрался? – Ведьма успела схватить его за подол рубахи, когда он пробежал мимо ее стола.

– Помочь!

– Йормэ сам справится, ты лучше присядь, я тебя сейчас подлечу.

– Но как же...

– Вон Вейя ему поможет. – Ведьма так глянула на меня, что я тут же без вопросов вскочила на ноги. – Постарайся его сдержать. В прошлый раз он серьезно покалечил ублюдка, в этот может убить. Мы же не хотим, чтобы у нашего сержанта были проблемы?

– Так точно! – крикнула я, уже выбегая вслед за лисом.

Догнать Йормэ оказалось делом непростым; если бы не быстро таявший след, потеряла бы его уже на выходе из управления. Но Йормэ был слишком зол, чтобы контролировать свои силы, и везде оставлял последствия своего негодования: заледеневшая ручка двери, скользкие от подтаявшего льда ступени, мужчина с отпечатком руки на отвороте сюртука – отпечаток был из инея и быстро таял, и, когда я его заметила, на нем уже не хватало нескольких пальцев. Снежная гора на перекрестке, за которой непонимающе ржали кони и ругались извозчики, стала последним важным следом. Перебежав через дорогу, я успела заметить белый лисий хвост и поспешила за ним.

Догнала Йормэ, когда он остановился у одного из жилых домов через три улицы от нашего управления. Лис рывком распахнул дверь и скрылся в полумраке парадной. Я не отставала.

Мне не нужно было объяснять, что происходит, хватило напуганного избитого ребенка. Прожив достаточно времени среди людей, я успела усвоить одну простую истину: они бывают удивительно жестоки к тем, кто слабее.

На третьем этаже мы на мгновение остановились перед приоткрытой дверью, из-за которой доносились крики. Глаза Йормэ в темноте горели, и сам он выглядел не очень нормально, потому, когда лис потянулся к дверной ручке, я его опередила.

– Позволь мне. – Я первой проскользнула в квартиру. Когда-то она была чистой, аккуратной, обставленной со вкусом, пока в нее не пришла беда. Со стены в прихожей было сорвано зеркало – по его осколкам я прошла, слыша за своей спиной недоброе, хриплое дыхание Йормэ.

Как бы ни случилось его знакомство с этой семьей и что бы ни заставило лиса считать своим долгом их защиту, я не могла позволить Йормэ наказывать врагов по привычным ему звериным законам.

Звуки доносились из спальни, но по состоянию гостиной можно было понять, что переместились они туда не так давно. Красивый чайный столик был сломан, на светлой обивке

дивана нежная вышивка потемнела от брызг крови, одна из штор на окне была сорвана и валялась на полу.

– Вейя, поторопись, – прорычал лис за моей спиной.

Я и сама понимала, что следует спешить, но боялась сделать хоть одно резкое движение. Йормэ был не в себе, и запах крови, витавший в воздухе, лишь все усложнял. Если что-то пойдет не так, пострадать мог не только нападавший, но и жертва.

Но когда из спальни послышался жуткий хрип, осторожничать больше не имело смысла.

В комнате, недалеко от поваленного дивана, придавленная к полу массивным мужчиной, погибала женщина.

Мне хватило мгновения, чтобы оказаться рядом. Волосы нападавшего на ощупь оказались мягкими и приятными.

Он очень удивился, когда я схватила его, еще больше удивился, когда смогла оторвать от жертвы. Женщина закашлялась, судорожно хватая ртом воздух. Она что-то шептала, давясь слезами, и я была почти уверена, что это слова благодарности. Мне или Извечной – кто знает?

– По какому праву? – прошипел мужчина, ухватившись за мою руку и пытаясь оторвать ее от своей прически. Йормэ он заметил сразу же, стоило тому только появиться в спальне, и все свое внимание уделил исключительно лису. Ему же и начал угрожать.

Йормэ приблизился к женщине, помог ей сесть и решил осмотреть ее горло. В нашу сторону он не смотрел – немного пришел в чувство и пытался держать себя в руках.

– Вы бы силы поберегли, они вам еще пригодятся. – Я, в отличие от лиса, могла не сдерживаться и потащила свою жертву к стене. – Знаете, у меня нет опыта в допросах, поэтому будет немного больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.